

Ань И сбежал в мир людей, чтобы скрыться от Лун Юньцина.

Ночи в мире людей всегда шумны и многолюдны.

Ань И неспешно прогуливался по оживленным улицам. Его слух наполняли зазывные крики торговцев, звонкий смех детей и дразнящие ароматы всевозможных яств. Он впервые по-настоящему оказался в мире смертных — раньше ему доводилось лишь мельком пролетать мимо, никогда не задерживаясь надолго.

Уличные фонари вытягивали его тень в длинный силуэт. Ань И, глядя себе под ноги, в полузабытьи вдруг увидел перед собой картину: раненый Лун Юньцин. Он резко тряхнул головой, пытаясь отогнать навязчивое видение.

— Господин, не желаете отведать нашего фирменного вина из османтуса? — радушно окликнул его владелец небольшой лавки.

Ань И остановился. Он помнил, что Лун Юньцин больше всего на свете любит вино из османтуса, и каждый раз, возвращаясь из мира людей, привозил его с собой. Прозрачная, как слеза, влага в белоснежных нефритовых чашах под лунным светом всегда отливала мягким золотом.

Точь-в-точь как глаза Лун Юньцина.

Сердце Ань И пронзила острая боль. Он поспешил мимо лавки, но за углом нечаянно врезался в кого-то.

— Прошу прощения... — машинально пробормотал он, но, подняв голову, замер на месте.

В лунном свете стоял Лун Юньцин, облаченный в белоснежные одежды, и его золотистые глаза безмолвно взирали на него. На этом прекрасном лице невозможно было прочесть ни гнева, ни радости, но Ань И кожей чувствовал исходящее от него давление.

— Нагулялся? — голос Лун Юньцина звучал тихо, но заставил Ань И невольно отступить на шаг.

— Я... — Ань И открыл рот, не зная, что ответить. Он не ожидал, что Лун Юньцин отправится на его поиски лично, а тем более — что найдет его так быстро.

Лун Юньцин сделал шаг вперед, и Ань И отступил еще на шаг. Пока спина не уперлась в холодную стену — бежать было некуда.

— Почему ты сбежал? — голос Лун Юньцина оставался спокойным, но Ань И уловил в нем сдерживаемые эмоции.

— Я не... — Ань И опустил голову, не в силах встретиться с ним взглядом.

— Смотри на меня. — Лун Юньцин протянул руку, приподнял подбородок Ань И и заставил его посмотреть себе в глаза.

В тот миг, когда их взгляды встретились, сердце Ань И пропустило удар. В глазах Лун Юньцина таилось столько чувств, которых он не мог понять, что хотелось одновременно и бежать, и утонуть в них.

— Возвращаемся, — Лун Юньцин отпустил его и развернулся, направляясь прочь из переулка.

Ань И стоял на месте, словно его ноги налились свинцом. Он понимал, что должен идти следом, но грызущая изнутри вина не давала сделать и шага.

— Хочешь, чтобы я донес тебя на руках? — Лун Юньцин остановился и обернулся.

Лицо Ань И мгновенно вспыхнуло. Он знал, что Лун Юньцин человек слова, и если он сейчас же не пойдет, тот действительно унесет его на руках прямо на глазах у всех.

Он поспешил следом, стараясь держаться на расстоянии одного шага. Лун Юньцин, словно почувствовав его уловку, внезапно остановился. Ань И не успел среагировать и врезался прямо в его спину.

— Прости... — Ань И поспешно отпрянул, но Лун Юньцин крепко ухватил его за запястье.

— Перестань прятаться, — в голосе Лун Юньцина послышалась нотка бессилия. — Ты же знаешь, тебе от меня не скрыться. К тому же, мы с тобой еще в детстве заключили контракт. Тогда я предлагал тебе равноправный договор, хотел дать свободу, но ты упрямился. А теперь, когда у нас контракт господина и слуги, ты и подавно не сможешь меня оставить.

Сказав это, Лун Юньцин посмотрел на Ань И холодным взглядом, слегка усилив давление своей ауры. Он не хотел причинить ему настоящей боли, лишь заставить почувствовать легкий дискомфорт — он слишком дорожил им, чтобы позволить ему страдать.

Сердце Ань И дрогнуло. Конечно, он знал: с того самого дня, как сто лет назад Лун Юньцин привел его в Клан Драконов, ему было суждено навеки остаться рядом с этим человеком.

Лун Юньцин привел Ань И в уединенную усадьбу. Толкнув ворота, они вошли в изящный кабинет. Это был загородный дом Лун Юньцина в мире людей, Ань И бывал здесь прежде.

— Садись, — Лун Юньцин указал на кушетку у окна.

Ань И помедлил, но все же сел. Лун Юньцин опустился напротив и небрежно разлил чай по чашкам.

— Почему ты отправился в мир людей? — прямо спросил Лун Юньцин.

Ань И, опустив голову, бессознательно поглаживал края чашки:

— Я... просто хотел развеяться.

— И ради этого нужно было прятаться от меня? — в голосе Лун Юньцина проскользнула усмешка. — Ты хоть знаешь, сколько времени я тебя искал?

Пальцы Ань И замерли:

— Прости...

— За что ты извиняешься? — Лун Юньцин поставил чашку на стол. — За то, что не смог меня защитить?

Ань И резко вскинул голову, столкнулся с насмешливо-печальным взглядом Лун Юньцина и тут же снова потупился:

— Да...

— Ань И, — голос Юньцина внезапно стал серьезным, — ты понимаешь, что чем больше ты так себя ведешь, тем сильнее я тревожусь?

Ань И опешил. Он не ожидал услышать такое.

— То, что случилось в тот день, — не твоя вина, — продолжил Лун Юньцин. — Те злые духи охотились за мной. Даже если бы ты не бросился на защиту, я бы все равно пострадал.

— Но... — Ань И хотел возразить, но Лун Юньцин его перебил.

— Никаких но. — Лун Юньцин встал и подошел к нему. — Знаешь, что меня злит больше всего? Не то, что ты не смог меня защитить, а то, что ты испугался моего гнева и сбежал, бросив меня.

Сердце Ань И сжалось. Он посмотрел на Лун Юньцина и заметил в его глазах мимолетную тень боли.

— Знаешь, как я волновался, когда расправился с духами и обнаружил, что тебя нет рядом? — голос Лун Юньцина слегка дрожал. — Я боялся, что ты попал в беду, боялся, что ты...

Он не договорил, но Ань И понял его без слов. Оказывается, Лун Юньцин вовсе не винил его за

неудачу, он боялся за его жизнь.

— Прости... — голос Ань И дрогнул. — Я просто... не знал, как смотреть тебе в глаза...

Лун Юньцин вздохнул и сел рядом с ним:

— Почему ты убежал? Только потому, что решил, будто не справился с защитой?

Ань И кивнул, а затем покачал головой:

— Не только поэтому...

— А что еще? — настаивал Лун Юньцин.

Ань И закусил губу, не зная, стоит ли говорить. Все то чувство неполноценности, что он прятал в глубине души, вся эта невысказанная привязанность — сейчас все это превратилось в слова, которые так трудно произнести.

— Говори, — в голосе Лун Юньцина звучало нетерпение. — Скажи мне, что у тебя на уме?

Ань И глубоко вдохнул и наконец набрался смелости:

— Я чувствую... что недостойн быть рядом с тобой.

Лун Юньцин замер:

— Почему?

— Потому что... — голос Ань И стал совсем тихим, — я всего лишь морской дракон, а ты... истинный дракон...

Лун Юньцин на мгновение замолчал, а потом вдруг рассмеялся:

— Только из-за этого?

Ань И в недоумении посмотрел на него.

— Знаешь, — Лун Юньцин протянул руку и взъерошил волосы Ань И, — в моих глазах ты никогда не был просто морским драконом. Ты — это ты. Тот самый Ань И, который готов был не задумываясь отдать жизнь ради моего спасения.

Сердце Ань И затрепетало. Он не ожидал таких слов.

— Поэтому, пожалуйста, больше не прячься от меня, хорошо? — голос Лун Юньцина звучал невероятно нежно. — Без тебя рядом мне очень непривычно.

Глаза Ань И защипало от слез. Он кивнул, с трудом сдерживая рыдания:

— Хорошо...

Лун Юньцин удовлетворенно улыбнулся и притянул Ань И к себе, заключая в объятия. Ань И сначала напрягся, но тут же обмяк, уткнувшись лицом в плечо Лун Юньцина.

В этот миг все терзания, вина и чувство неполноценности словно испарились. Ань И понял: ему уже никогда не сбежать от этого человека. И дело вовсе не в том, что он истинный дракон. А в том, что он — Лун Юньцин.

<http://bllate.org/book/22467/2364504>